

После всей суматохи было уже около девяти часов, когда они наконец поужинали.

Хотя босс хвастался, что присвоил себе все заслуги за подписание контракта с режиссером Гао, режиссер Гао был не просто контрактным режиссёр компании. С его ограниченными знаниями в области бизнеса Юй Вэнь понял, что человек с акциями компании не может считаться просто коллегой; по сути, он был одним из его главных начальников.

За обеденным столом только учитель Се разделял его несчастье, поэтому Юй Вэнь тихонько придвинул свой стул к Се Хэю.

«Учитель Се, не утомительно ли совмещать учебу и помощь в компании?» Не имея возможности присоединиться к спору мужчин среднего возраста, Юй Вэнь подпер подбородок и болтал с Се Хэю от скуки.

«Не так уж и сложно».

«Ты ведь второкурсник, да? У тебя, должно быть, сложная курсовая работа».

«Мм».

«В каком направлении ты учишься?»

«Компьютерные технологии».

«Ух ты», — Юй Вэнь захлопал в ладоши, как тюлень, — «Это не имеет никакого отношения к индустрии развлечений».

Что происходит, привозят сюда такой талант на помощь? Босс планирует сделать из него хакера, чтобы бороться с интернет-троллями?

Это определенно случай злоупотребления талантом.

«Мм. Я к этому привык».

Юй Вэнь отпил свой напиток — апельсиновый сок. Он облизнул губы и поставил его обратно. Слишком сладко, нехорошо.

После минуты молчания он не удержался и спросил: «Что ты имеешь в виду, говоря «привык к этому»?»

Се Хэю посмотрел на него, словно задумчиво, словно взвешивая его слова.

«В моей семье часто возникают неожиданные идеи, и обычно я их воплощаю в жизнь».

«...Если ты не против, я спрошу, сколько человек в твоей семье?»

«Включая тетушек, довольно много».

Юй Вэнь на мгновение замолчал, а затем искренне похвалил: «Впечатляет».

Его учитель Се усердно трудится, чтобы прокормить целую семью!

Се Хэю снова отправил его назад.

Полупьяный босс спустился вниз, чтобы проводить их, глупо смеясь: «Хе-хе-хе, Сяо Юй...»

«Сяо Юй здесь».

Се Цзямао рыгнул и поманил Юй Вэня, прошептав, как вор: «У босса есть для тебя хорошие новости...»

Юй Вэнь с горящими глазами подыграл: «Какие хорошие новости?»

«В следующем фильме Гао Кайюя я нашел симпатичную второстепенную роль, созданную специально для тебя...»

«Ого, специально для меня!»

«Когда фильм выйдет в эфир, ты обязательно станешь знаменитым!»

«О боже! Знаменитый!»

«Хехехе, но...» Босс смущенно почесал голову. «Следующий фильм не выйдет по крайней мере три-четыре месяца, и в это время я должен буду помочь Лао Гао. У меня не будет много времени, чтобы найти тебе какие-нибудь выступления, так что ты можешь — ик — застрять дома и ничего не делать в течение долгого времени...»

Юй Вэнь смотрел на него с миром и любовью.

Он считал, что у босса есть потенциал как вестника хороших новостей; каждый раз, когда он говорил что-то подобное, работа начиналась немедленно.

В ту же ночь Юй Вэнь получил новую работу.

Это была прямая трансляция в помощь сельскому хозяйству.

Он проверил свой телефон и увидел, что Чу Хань, благодарный за его предыдущие добрые слова, добровольно снизил гонорар, чтобы пригласить его на прямую трансляцию.

Хотя это была прямая трансляция, посвященная общественному благосостоянию, платформа хорошо ее поддержала, обеспечив значительную огласку.

Юй Вэнь не ожидал, что несколько случайных слов так надолго запомнятся Чу Ханю, который, казалось, был одержим идеей отплатить за доброту.

Он послушно отправил благодарственное сообщение Чу Ханю.

Затем он быстро просмотрел контракт. Его спокойное состояние ума разбилось вдребезги, когда он увидел основной продукт для сельскохозяйственной трансляции —

Апельсины.

Он закрыл глаза.

Моя жизнь кончена.

Прямая трансляция в помощь сельскому хозяйству была запланирована на выходные, время наибольшего трафика.

Местом прямой трансляции был фруктовый сад в другом городе. Компания покрыла расходы на перелет и проживание, так что Юй Вэню не нужно было об этом беспокоиться. Его единственной заботой было то, не покажет ли он болезненное выражение лица во время прямой трансляции и не испортит ли репутацию фермеров.

Чу Хань прибыл рано. Хотя он и не был хорош в общении, он был тем, кто завязал связи. В данный момент он неловко представлял Юй Вэня нескольким руководителям платформы, пытаясь расширить его сеть знакомств.

Юй Вэнь сохранял безмятежную улыбку, приветствуя всех, фраза «Могу я не делать этого?» застряла у него в горле.

Отступить сейчас было бы преступлением.

В прямом эфире приняли участие четыре человека: ведущий, его помощник и два фоновых участника, поедающих апельсины.

Юй Вэнь не хотел есть апельсины, но и не хотел отвлекать внимание от двух других. Поразмыслив, он решил, что его роль будет заключаться в чистке апельсинов.

Другой участник на заднем плане был симпатичным, с немного андрогинной внешностью. Вероятно, еще один новичок, пытающийся получить известность. Перед трансляцией Юй Вэнь серьезно пожал ему руку и попросил о помощи:

«Я буду рассчитывать на тебя».

Второй участник на заднем плане в замешательстве почесал голову и дружелюбно улыбнулся.

В 14:00 началась прямая трансляция.

«Привет всем, добро пожаловать на прямую трансляцию ××. Я актер Чу Хань...» Чу Хань, следуя сценарию, немного натянуто поприветствовал публику.

Ведущий, назначенный платформой, был хорош в создании живой атмосферы. В течение нескольких минут его остроумные замечания вовлекли аудиторию.

«Если у вас есть вопросы, напишите их в чате. Они сладкие? Конечно, они сладкие. Доверьтесь нам, доверьтесь фермерам. Плохие не будут проданы. Те, которые вы видите и получаете, определенно самые лучшие...»

Говоря это, он очистил апельсин. Чу Хань последовал его примеру, очистив один и медленно съев его, время от времени выразительно кивая.

[О, детка, ты такой милый мыш.]

[Кто понимает, что такое пухлые щеки от еды, а?]

[Ведущий, давай посмотрим на твой пресс.]

[Сколько дней нужно, чтобы добраться до города ХХ?]

[Есть ли страховка от несладких апельсинов? Людям, которые боятся кислого, это нужно.]

Чу Хань просматривал комментарии и застенчиво улыбался, серьезно отвечая на каждый вопрос, связанный с продуктом.

Ведущий был сосредоточен на работе, а фон оставался оживленным.

Юй Вэнь быстро и осторожно очистил апельсин, словно поднося сокровище, и передал его коллеге.

Коллега был тронут, на его глазах выступили слезы.

До прихода в индустрию он слышал, что мир развлечений жесток, но это были только слухи. Эта дружеская встреча была трогательной.

Он с уважением принял апельсин, смакуя каждый кусочек, словно размышляя над истинами жизни.

[Ах...]

[Двое сзади — те, кто знает, думают, что вы продаете апельсины; те, кто не знает, думают, что вы создаете братство.]

[Хотя у нас разные фамилии, мы становимся братьями, не стремясь родиться в один день, а стремясь умереть в один день.]

[Вот и появился дружелюбный человек из интернета!]

[Давай, я спросил Мазу, она согласилась.]

Юй Вэнь проигнорировал это; он не мог ясно видеть быстро движущиеся комментарии, только уловил несколько ключевых слов. Сначала он заметил, но перестал обращать внимание, поскольку был просто фоном.

Фоновый человек номер два был назван Ли; все называли его Сяо Ли. Как и Юй Вэнь, он был поглощен своим миром, не слыша ничего снаружи.

Платформа наслаждалась шутками в комментариях, поднимая настроение, тем более, что Чу Хань не возражал. Если бы его не остановил персонал, он бы вызвал Юй Вэня вперед.

Юй Вэнь продолжал чистить, а Сяо Ли ел с торжественностью.

Прошло полчаса.

Юй Вэнь тщательно очистил каждый апельсин, а Сяо Ли, встретившись с ним взглядом, стал еще торжественнее, словно получив дружбу весом более тысячи фунтов.

[Честно говоря, парень, который ест апельсины, желтеет.]

[Тупой Чун! Хватит его кормить!]

[Мой первый интернет-сын нападает на моего второго интернет-сына.]

[Есть ли у вас какие-либо KPI*, которые необходимо выполнить...?]

[*KPI (Key Performance Indicator) — это показатель достижения успеха в определенной деятельности или в достижении определенных целей.]

[Я куплю! Я куплю, ладно?! Черт возьми, я вызову на тебя полицию!]

Видя, что комментарии отклонились от темы, комментатор подал сигнал персоналу позвать двух людей на заднем плане, чтобы они представились.

«А?» Глаза Юй Вэня расширились.

Чу Хань жестом пригласил его просмотреть комментарии.

Юй Вэнь наклонился ближе к экрану, его густые загнутые ресницы отбрасывали тени на нижние веки, а родинка в уголке глаза добавляла очарования его невинному лицу.

Чистый, но притягательный, невинный, но пленительный.

В комментариях его перестали называть «Тупой Чун», а среди «...» появилось «Привет, жenuшка».

Причиной того, что он оказался на заднем плане, было плохое освещение и нечеткие ракурсы; издали он выглядел как красивая, изящная фигура.

Но когда его лицо внезапно появилось вблизи, удар был слишком сильным.

[Как тебя зовут? Император спрашивает твое имя!]

[Сделай его наложницей, пусть прислуживает сегодня ночью!]

[Брат, ты знаешь, у меня не было жены с самого детства...]

[Тебе нравятся иностранцы? Хм? Сестренка однажды опозорилась за границей, скажи что-нибудь.]

«Меня зовут Юй Вэнь, «Юй» как в «знаменитый», «Вэнь» как в «неслыханный»; первая встреча, и вы хотите, чтобы я служил? Неуместно, Ваше Величество; у меня также нет жены; никогда не было; мне не нравятся иностранцы; я предпочитаю гуннов, они высокие...»

Юй Вэнь подпер подбородок рукой и непринужденно болтал, словно с друзьями.

Главное было в том, что он мог реагировать на все, оставляя Чу Ханя с широко открытыми глазами.

[Это моя императрица! Это моя императрица!]

[Остроумный и умный, действительно знающий.]

[Наблюдая, как ты чистишь апельсины, я подумал, что ты апельсиновый дух, и не ожидал, что ты в сети.]

[Что ты говоришь, кто бы очистил и предложил себя?]

[Сестренка покупает десять фунтов! Давай поболтаем, сестренка любит таких милашек, как ты.]

«Ах». Увидев последний комментарий, Юй Вэнь скрестил руки и праведно сказал: «Нет, я ухожу в отставку; это пожизненное отступление».

[Помогите...]

[Кто научил его этим глупым шуткам?]

[Он говорит это так серьезно...]

[Честно говоря, мы все ответственны за то, как он говорит.]

[Мир огромен.]

«Тогда я вернусь к чистке апельсинов. Спасибо всем за внимание». Кража внимания — признак низкого эмоционального интеллекта. Юй Вэнь ясно понял свою роль. Он серьезно поклонился зрителям и вернулся в конец зала, схватив горсть апельсинов.

Горсть.

Душа Сяо Ли почти дрейфовала, все еще ожидая, чтобы его накормили.

Зрители прямой трансляции были встревожены.

[Остановите его, остановите его! Не дайте ему закормить мою другую жену до смерти!]

[Тупой... жена, остановись!]

[Посмотрите на его лицо! Все еще кормлю его!]

[Не волнуйтесь, я уже звонил.]

[Позвонили на платформу?]

[Нет, вызвали скорую помощь.]

—

<http://bllate.org/book/14494/1282791>